

— Я тоже лишь предполагаю, — произнесла Ду Сылинь. Интуиция подсказывала ей, что эта поездка не будет простой, но об этом она решила Фанфэну не говорить.

Ду Сылинь еще никогда так отчаянно не стремилась вернуть свою душу, как сейчас, ведь в её сердце поселилась новая тревога.

— Тогда я поеду с тобой, — не раздумывая, отозвался Фанфэн.

— А как же мои лекции, курсовые и экзамены? — с улыбкой в глазах спросила Ду Сылинь.

— Тайгуан, почему мне кажется, что ты становишься всё хитрее? — Фанфэн вздохнул. То, о чем говорила Ду Сылинь, действительно было проблемой: университет ни за что не одобрил бы двухмесячный отпуск. — Ты хоть представляешь, какой у тебя дотошный научный руководитель? Мало того, что нужно сдать одну работу, так еще и требует писать бесконечные правки! — Фанфэн питал глубочайшую неприязнь к наставнику Ду Сылинь.

— Ты справишься, Фанфэн, — с самым серьезным видом заявила Ду Сылинь, хотя внутри она тихо посмеивалась. Почти все её экзаменационные работы и курсовые писал Фанфэн, а сама она посещала только любимые предметы, из-за чего её знания были крайне однобокими.

— Ты правда не хочешь, чтобы я поехал с тобой? — еще раз переспросил Фанфэн.

— Угу, — Ду Сылинь решительно кивнула.

— Тогда я куплю тебе телефон, чтобы мы могли быть на связи, — Фанфэн снова пошел на уступки, но в этом вопросе он был непреклонен.

— Хорошо, — на этот раз Ду Сылинь не стала спорить.

Фанфэн действовал быстро: утром договорились, а уже после обеда он передал через Цзинцзе телефон и всё необходимое. Сама Ду Сылинь в последнее время была поглощена важным исследованием, часто пропадала вне дома, порой оставаясь в лаборатории на всю ночь.

В тот же день, когда Ду Сылинь получила телефон, ей пришла посылка. Открыв её, она обнаружила еще один аппарат с сим-картой. Девушка гадала, кто бы это мог быть, но стоило включить телефон, как раздался звонок.

— Тебе нравится? — номер не отображался, но мягкий голос на том конце провода согрел сердце Ду Сылинь. Значит, она всё-таки помнит о ней.

— Сойдет, — немного обиженно ответила Ду Сылинь.

— Только сойдет? — в голосе Сяо Цинчжу слышались дразнящие нотки. Там, где она находилась, было два часа ночи, она только что закончила работу. Между ними была разница в пятнадцать часов.

— Угу, — тихо отозвалась Ду Сылинь, явно оставаясь чем-то недовольной.

— Глупышка, твои раны зажили? — с нежностью спросила Сяо Цинчжу.

— Угу, — снова буркнула Ду Сылинь. Казалось, она не настроена на долгий разговор, хотя в душе теснились тысячи слов, застревающая комом в горле.

— Ты ведь так и не ответила на мои письма, — протянула Сяо Цинчжу.

— Письма? — Ду Сылинь хлопнула себя по лбу и потянулась к ноутбуку. Лежа в постели, она даже не притрагивалась к технике и только сейчас вспомнила, что без телефона связаться с ней было действительно трудно.

Открыв почту, она увидела пять непрочитанных сообщений — по одному на каждый день с той самой ночи, когда Сяо Цинчжу уехала. Оказывается, она помнила, просто сама Ду Сылинь пропустила всё мимо внимания. Сяо Цинчжу даже предупреждала о своем отъезде за границу, но Ду Сылинь тогда была без сознания и не смогла её проводить.

— Ладно, знаю, что ты болела и было не до того. Прощаю, — Ду Сылинь словно видела легкую улыбку на лице собеседницы. Перед глазами мгновенно возникли эти прекрасные глаза: чистые, как горный родник, нежные, как весенние воды, и манящие, как осенняя гладь.

— Прости, — глупо извинилась Ду Сылинь, чувствуя укол вины. Она ведь еще и обижалась на неё.

— Не смей извиняться передо мной. Между нами это лишнее. Запомнила, большая глупышка? — Сяо Цинчжу не любила, когда Ду Сылинь просила прощения.

— Запомнила, — послушно кивнула Ду Сылинь, забыв, что Сяо Цинчжу за океаном не может видеть её покорного вида.

— Глупышка, ты скучала по мне? — прошептала Сяо Цинчжу.

— Угу, скучала, — у Ду Сылинь внезапно защемило в носу, и вся тоска по Сяо Цинчжу выплеснулась наружу.

— Послезавтра я возвращаюсь, — услышав нотки в голосе Ду Сылинь, утешила её Сяо Цинчжу.

— Угу, — Ду Сылинь про себя твердо решила встретить её в аэропорту и сделать сюрприз.

— Береги себя, а то вернусь и увижу, что ты еще сильнее похудела — разговаривать не буду, — пригрозила Сяо Цинчжу.

— Угу, — Ду Сылинь была готова на всё. Она и впрямь, кажется, похудела. При росте метр семьдесят она весила меньше пятидесяти килограммов, пожалуй, около сорока шести. Лицо бледное, скулы острые, лишь глаза остались ясными и яркими.

— Тебе нужно поспать, — глянув на время, сказала Ду Сылинь. Уже два часа ночи, а она всё не спит.

— Глупышка, откуда ты знаешь, что у меня глубокая ночь? — Сяо Цинчжу была немного недовольна тем, что та следит за её режимом.

— Догадалась, — ответила Ду Сылинь. Конечно, она не скажет, что ей об этом сообщил Чу Фэн.

— Догадалась? — Сяо Цинчжу, конечно, не поверила. — Сылинь, ты ведь не можешь мне врать.

— Ну... — Ду Сылинь помедлила, а потом призналась: — Мне сказал Чу Фэн.

— Вот как, значит, подслала Чу Фэна следить за мной? — притворно рассердилась Сяо Цинчжу, при этом жестом приказав молчать, так как Чу Фэн стоял прямо рядом с ней.

— Нет-нет... — Ду Сылинь затрясла головой, отчего лицо её покраснело. — Чу Фэн здесь, чтобы защищать тебя, он просто периодически докладывает мне, как ты...

— Если тебе не нравится, я больше не буду спрашивать... — видя, что на том конце долго молчат, Ду Сылинь опустила голову, словно провинившийся ребенок.

— Пф-ф... — Сяо Цинчжу наконец не выдержала и рассмеялась. — Я давно знала, глупышка. Как мне может не нравиться? Если хочешь что-то узнать, спрашивай прямо у меня. Между нами нет секретов, хорошо? — Её голос, словно чистый поток, пролился в сердце Ду Сылинь, смягчая всё вокруг.

— Хорошо, — Ду Сылинь почувствовала, как отлегло от сердца. Она так боялась, что Сяо Цинчжу разозлится или расстроится. Перед лицом любви даже мудрая Ду Сылинь и рассудительная Сяо Цинчжу в конце концов сдавались, с радостью становясь глупышками в глазах друг друга.

Время летело быстро, и вот настал день возвращения Сяо Цинчжу. За эти дни Чу Фэн закончил создание своего марионеточного тела.

Ду Сылинь, зевая, ждала в аэропорту. Она не знала точного рейса, поэтому проверила все прилеты на этот день и ждала с самого первого. Всего было пять рейсов, и сейчас, почти в полночь, прибывал последний. Если без задержек — в двенадцать пятнадцать.

Ду Сылинь посмотрела на часы. Первый рейс прилетел еще в пять утра, а она дождалась последнего. В двенадцать десять она встала у выхода. Самолет прибыл вовремя, и у выхода сразу стало людно. Ду Сылинь оглядывалась по сторонам, но Сяо Цинчжу нигде не было. В душе поселились тревога и разочарование: неужели что-то случилось? Или она перепутала день? А может, здесь есть другой выход? Не желая сдаваться, она направилась к зоне прилета.

— Сылинь?

Ду Сылинь обернулась на голос и увидела Сяо Цинчжу, которая смотрела на неё с искренним удивлением.

— Ты как здесь оказалась? — Сяо Цинчжу подошла ближе. — Я не припомню, чтобы говорила тебе точное время рейса, — она подмигнула.

— Приехала пораньше и дождалась, — вновь увидев Сяо Цинчжу, Ду Сылинь поняла, что скучала еще сильнее. Было странно: любимый человек стоит прямо перед ней, а она всё равно так тоскует.

— Пораньше? — Сяо Цинчжу заметила легкие темные круги под глазами Ду Сылинь и вздрогнула. — Ты что, с пяти утра здесь ждала? — Она помнила, что первый рейс был в пять.

— Угу, — Ду Сылинь не стала отрицать.

— Ну ты и глупышка! — Сяо Цинчжу коснулась её острого лица, и глаза её повлажнели.

— Пойдем? — Ду Сылинь подошла и взялась за ручки чемоданов Сяо Цинчжу. Два небольших чемодана, черный и белый, выглядели как пара.

— Нет, подожди, — Сяо Цинчжу придержала её. — Человек, с которым я летела, зашел в уборную.

Только она договорила, как к ним подошел человек с короткой стрижкой и челкой. Взгляд незнакомки, упавший на Ду Сылинь, был пропитан враждебностью и вызовом.

— Цинчжу, это кто...? — голос у неё был хриплый, андрогинный, под стать внешности.

— Тайгуан, — не дожидаясь представления, сухо бросила Ду Сылинь.

— Пэн Лофэй, приятно познакомиться, — женщина, назвавшаяся Пэн Лофэй, улыбнулась и протянула руку.

— Пойдем, — Ду Сылинь, словно не заметив застывшей руки, обратилась к Сяо Цинчжу.

— Угу, — Сяо Цинчжу улыбнулась и добавила для Пэн Лофэй: — Пойдем, Лофэй. Сылинь довольно замкнутая, привыкнешь. — Сяо Цинчжу явно была на стороне Ду Сылинь и не позволила сказать о ней ни единого дурного слова.

— Сылинь? — в глазах Пэн Лофэй мелькнул огонек. — Тогда Тайгуан...

— Я пока не могу объяснить, просто зови её так, если она сама так представилась, — Сяо Цинчжу улыбнулась. Ей вдруг пришло в голову, что имя Сылинь — это её личное, только она так её называет.

Пэн Лофэй поджала губы, в душе разлилась густая кислота, словно опрокинули целый чан с уксусом.

— Цинчжу, я, кажется, потеряла ключи от дома, — внезапно сказала Пэн Лофэй в такси.

— Потеряла? — Сяо Цинчжу посмотрела на её взволнованное лицо. — И тебе негде переночевать?

— Угу, так поздно мастера не найти. Можно я побуду у тебя? — спрашивая, Пэн Лофэй постоянно бросала взгляды на Ду Сылинь. Но та сидела с закрытыми глазами, полностью игнорируя её торжествующий взгляд.

— Ну ты даешь, всё время что-то теряешь. Ладно, поехали, — Сяо Цинчжу беспомощно покачала головой.

— А Тайгуан? Может, сначала отвезем её домой? — Пэн Лофэй намеренно выделила слово «мы», с вызовом улыбнувшись.

— Сылинь, оставайся, — Сяо Цинчжу взяла её за руку.

Ду Сылинь открыла глаза, сжала ладонь Сяо Цинчжу и покачала головой: — Я просто отвезу вас. — Она достала из кармана кристалл в форме ромба и протянула Сяо Цинчжу: — Это для Чу Фэна.

Кристалл был прозрачным, с золотистой жилкой внутри, слабо светящейся в темноте. Чу Фэн сидел на переднем сиденье такси, но Пэн Лофэй его не видела, поэтому Ду Сылинь не стала раскрывать карты. Чу Фэн слышал всё, и когда увидел кристалл, его фигура задрожала. Это и есть его тело?

— Угу, — кивнула Сяо Цинчжу, догадываясь, что это и есть та самая марионетка — сосуд для души.

Такси остановилось у ворот комплекса Синий Дунай. Когда Ду Сылинь потянулась за чемоданами, Пэн Лофэй перехватила черный чемодан и с улыбкой сказала: — Этот мой, я сама справлюсь.

Ду Сылинь не стала спорить и отпустила ручку.

— Красивые, правда? — спросила Пэн Лофэй. — Это лимитированная серия, пара. — Она наблюдала за реакцией Ду Сылинь.

— Хватит, Лофэй, что с тобой сегодня? — Сяо Цинчжу пресекла её слова. У неё разболелась голова — она прекрасно понимала, что творится в душе у Пэн Лофэй.

— Тайгуан, не надо провожать, мы с Цинчжу сами дойдем, — Пэн Лофэй выхватила из рук Ду Сылинь и белый чемодан. Неизвестно, случайно или намеренно, но она толкнула Ду Сылинь, причем довольно сильно. Ду Сылинь нахмурилась и тихо охнула.

— Сылинь, ты в порядке? — Сяо Цинчжу с тревогой осмотрела её, а потом повернулась к Пэн Лофэй: — Лофэй, иди вперед, я сейчас догоню.

Пэн Лофэй имела черный пояс девятого дана, и Сяо Цинчжу знала, как сильно она может ударить.

— Цинчжу, я подожду, мне неспокойно оставлять тебя одну, — Пэн Лофэй не хотела уходить. У неё на душе стало еще тяжелее, словно придавило огромным камнем — Сяо Цинчжу никогда раньше не была с ней так холодна.

— Возвращайся, я тоже пойду, — Ду Сылинь убрала руку Сяо Цинчжу со своего плеча, развернулась и ушла.

Сяо Цинчжу не стала её догонять. Она так и стояла, глядя вслед уходящей девушке. Она понимала, что Ду Сылинь холодна из-за Пэн Лофэй, но не знала, почему у самой так упало настроение. Даже если между ними с Пэн Лофэй что-то было, это давно в прошлом.

— Цинчжу, пойдем, — Пэн Лофэй подошла и положила руку ей на плечо.

Сяо Цинчжу сбросила её руку и, не проронив ни слова, потянула белый чемодан в сторону дома. Теперь этот чемодан казался ей до тошноты вызывающим. Черный и белый — да, лимитированная пара. Но она покупала только белый. Кто же знал, что Пэн Лофэй побежит покупать черный? И что теперь сказать? Что покупать нельзя?

— Чу Фэн, возвращайся, — Ду Сылинь, засунув руки в карманы, буркнула шедшему следом за ней Чу Фэну.

— Госпожа... — Чу Фэн хотел что-то сказать, но запнулся.

— Си Юэ переродилась, этот кристалл передала мне тетушка, — Ду Сылинь знала, что у него на уме.

— Я хочу... увидеть её хоть раз, — с мольбой в голосе произнес Чу Фэн. Этот обычно суровый и мужественный мужчина сейчас выглядел таким уязвимым.

— Всеу есть начало и конец. Между вами изначально не должно было быть связи. Чу Фэн, лучше не видеть, чем встретиться и расстаться вновь, — вздохнула Ду Сылинь. — Она переродилась семь лет назад, сейчас ей всего шесть-семь лет. Что толку, если ты её увидишь?

— Я просто... хотел узнать, счастлива ли она, — пробормотал Чу Фэн.

— Я не знаю, где она, но тетушка сказала, что она в любящей и обеспеченной семье, — ответила Ду Сылинь.

Си Юэ была доброй и чистой девушкой. Чу Фэн впервые увидел её в больнице, когда Ду Сылинь помогала тетушке изгонять демонов. Чу Фэн должен был разобраться с мелкими приспешниками и в погоне за последним оказался в палате Си Юэ. Она умирала от лейкемии. Тот кристалл был её талисманом с детства.

Чу Фэн влюбился с первого взгляда. Каждую ночь он приходил к ней и тайком оставлял лилию. Си Юэ не видела его, но тоже полюбила таинственного дарителя цветов. Это была любовь, которую нельзя увидеть. Когда она была на пороге смерти, она наконец увидела его — крепкого, как сталь, мужчину. Из последних сил она сняла кристалл с шеи и с улыбкой протянула ему. Никто, кроме неё, не видел Чу Фэна. Все вокруг плакали, и только Си Юэ улыбалась. Её улыбка была как зимнее солнце — теплая и незабываемая.

В тот момент, когда Чу Фэн коснулся кристалла, тот выпал из рук — призраки не могут касаться земных предметов. Кристалл разбился пополам. Улыбка Си Юэ застыла в тот самый

миг.

— Чу Фэн, прошлое должно остаться в прошлом, — утешила его Ду Сылинь.

— Угу, — кивнул Чу Фэн, сдерживая слезы. Мужчины не плачут.

— Ладно, иди, — Ду Сылинь глубоко вздохнула. Она никогда не умела утешать, а сейчас, когда на душе было паршиво, и вовсе не хотелось разговаривать.

— Спасибо, — сказал Чу Фэн.

— Это твоя вещь, не за что благодарить, — вяло отмахнулась Ду Сылинь. Её облик становился всё более призрачным, словно у отшельника, живущего в горах.

Вскоре после ухода Чу Фэна Ду Сылинь выплюнула кровь. Сжав кулаки, она решила уехать ночным поездом.

Двадцать девять часов пути — Ду Сылинь пересекла почти всю страну, с юга на север. В конце сентября на севере уже холодало. Днем было около двадцати градусов, а ночью температура падала до десяти.

Даже Ду Сылинь не понимала, зачем поехала поездом, если самолет долетел бы за два с лишним часа. Сяо Цинчжу прислала сообщение. Узнав, что Ду Сылинь трясется в поезде, она пришла в ярость и ужас — та уехала так далеко, даже не предупредив. Теперь их разделяла тысяча километров.

В семь утра Ду Сылинь вышла на вокзал в незнакомом городе Шэньхэ. Она знала его название лишь благодаря странному зову, который её сюда привел. Город казался спокойным. Она сняла номер в первом попавшемся отеле — приехала второпях, без багажа, с собой были лишь деньги и удостоверение личности на имя Тайгуан. Затем она открыла банковскую карту, чтобы Фанфэн мог переводить деньги.

Зазвонил телефон. Сяо Цинчжу звучала так легко, что уголки губ Ду Сылинь невольно поползли вверх.

— Приедешь — сразу купи одежду, на севере не как на юге, утром и вечером очень холодно... И да, деньги с собой взяла? — Сяо Цинчжу давала кучу наставлений, чуть ли не требуя купить там квартиру, и только в конце спохватилась, что Ду Сылинь никогда не носит с собой деньги. В прошлый раз в баре платила она.

— Триста, — честно призналась Ду Сылинь. После покупки билета и оплаты отеля у неё осталось ровно триста юаней.

— Ты... — у Сяо Цинчжу не было слов. Она хлопнула себя по лбу. — Хорошо хоть не с пустыми руками. Банковскую карту взяла?

— Только что оформила, — ответила Ду Сылинь, не уловив ноток отчаяния в голосе Сяо Цинчжу.

— Слава богу, хоть паспорт не забыла, — вздохнула Сяо Цинчжу. — Диктуй номер карты.

<http://bllate.org/book/20972/2128941>